

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА КАЗАКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-5236-3423; mvk-2013@bk.ru

ДАНИИЛ ЮРЬЕВИЧ БАЛАНДИН

магистрант Института филологии
Петрозаводский государственный университет
стажер-исследователь сектора языкознания Института
языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр «Карельский
научный центр Российской академии наук»
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0009-0003-0052-025X; idann205@gmail.com

**БИЛИНГВАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО НИКОЛАЯ АБРАМОВА:
ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА**

А н н о т а ц и я . Рассмотрены особенности взаимодействия двуязычной художественной картины мира вепсского поэта Николая Абрамова на примере его авторского перевода, а также специфика трансформации культурного кода при передаче на второй язык. Актуальность исследования связана с необходимостью продолжить обсуждение проблем двуязычного творчества, а также процессов развития младописьменной вепсской литературы. Целью статьи является анализ репрезентации национальной картины мира в билингвальном творчестве на примере авторских переводов Н. Абрамова. В исследовании представлены авторские переводы стихотворений Н. Абрамова с вепсского языка на русский, которые отражают особенности диалогического мышления поэта, пишущего на двух языках, а также являются самостоятельными произведениями, получившими новое смысловое наполнение. В своем двуязычном творчестве Н. Абрамов стремится передать мысль, используя традиционные символы и образы, доступные носителю языка и культуры, на котором написан текст, а также отражающие национальное сознание народа.

К л ю ч е в ы е с л о в а : билингвальное творчество, Николай Абрамов, вепсыязычная литература Карелии, авторский перевод

Д л я ц и т и р о в а н и я : Казакова М. В., Баландин Д. Ю. Билингвальное творчество Николая Абрамова: особенности авторского перевода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 65–71. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.943

ВВЕДЕНИЕ

Литература Карелии как художественная словесность, возникшая в процессе взаимодействия разных культур (русской, карельской, вепсской, финской), имеет ряд уникальных особенностей, к числу которых относится и ее билингвальная природа. Под художественным билингвизмом мы понимаем прежде всего особую форму диалога сознания двуязычного автора, который воплощает в художественном произведении момент коммуникации двух художественных картин мира, отражающих национальную специфику каждой из взаимодействующих культур.

«Используя два языка в своем творчестве, писатели аккумулируют опыты двух культур, тем самым обогащая его и расширяя границы самовыражения» [11: 277]. Необходимость билингвального творчества в литературе Карелии обусловлена историческими причинами. Литературный вепсский и карельский языки были фактически созданы во второй половине 1980-х годов, первая попытка в 1930-е годы заложить основы литературных языков для карелов и вепсов была драматичной и завершилась арестами исполнителей, уничтожением учебников и многочисленных произведений [11: 241].

На раннем этапе развития литературы Карелии писатели не имели возможности в полной мере реализовать свой творческий потенциал на родном языке, хотя и стремились использовать его в полотно художественного произведения. Так, карел Антти Тимонен, писавший произведения на финском языке, обращался к карельскому языку в диалогах героев для создания особого национального колорита. Билингвальные авторы Карелии

«(в отличие от писателей других народов бывшего Советского Союза) в силу социально-политических причин начинали писать не на родном, а на русском языке и лишь спустя время, имея уже творческий опыт, переходили в своей художественной деятельности на родной язык» [8: 342].

Таким образом, творчество на родном языке стало для них возможностью выразить свою национальную идентичность, определить границы «своего» мира, при этом «чужой» мир не воспринимается отрицательно, а наделяется коннотацией «иной», то есть отличный от «своего», но не противопоставленный ему. Такая дихотомичность восприятия призвана не разделить две картины мира, а обогатить каждую составляющую, привнести новые смыслы. Согласно концепции М. М. Бахтина [1], тексты, созданные в процессе диалога сознания, стоит расценивать как самостоятельные произведения, являющиеся результатом уникального способа познания мира. Особенно ярко акт диалога на уровне сознания проявляется в авторских переводах произведений на второй язык (например, в творчестве финна-ингерманландца О. Мишина – А. Хийри, вепса Н. Абрамова, карела А. Волкова). В процессе самоперевода автор не ограничен в должной мере рамками, поскольку только он сам управляет творческим процессом, находясь в реалиях двух культурных пространств, пользуясь разными языковыми средствами, необходимыми или доступными (в случае с младописьменными языками) для реализации творческой идеи.

Актуальность заявленной проблематики обусловлена необходимостью продолжения дискуссии о специфике билингвального художественного творчества, а также процессах развития младописьменной вепсской литературы. Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых (У. Вайнрайх [2], Х. Гренстранд [12], М. К. Кабакчи [7], А. Нурми [13], А. Сархимаа [14], А. М. Финкель [10]), которые определяют би-

лингвальное творчество как независимый процесс, поскольку тексты, созданные в результате авторского перевода, являются художественно равноценными.

Целью данной статьи является анализ особенностей реализации билингвальной картины мира в творчестве вепсского писателя Н. Абрамова на примерах авторских переводов. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в преподавании дисциплин, связанных с культурой и литературой Карелии.

* * *

Николай Викторович Абрамов (1961–2016) родился в селе Ладва Подпорожского района Ленинградской области. Воспитанный на русской литературе, первые свои стихи публиковал на русском языке в периодической печати Ленинградской области и Карелии, а также коллективных сборниках. Волна национального возрождения повлияла и на его творческую судьбу. Свою первую книгу на вепсском языке «*Koumekümne koume*» («Тридцать три») Н. Абрамов издал в 1994 году, она и положила начало зарождающейся вепсской литературе [5]. Переход на родной язык Н. Абрамову дался нелегко. Характеризуя творчество поэта, Н. Г. Зайцева писала:

«Будучи двуязычным, он поначалу думал по-русски, но писал на вепсском языке. Когда он стал мыслить образами родного языка, его стихи приобрели подлинно народное звучание» [6: 425].

Н. Абрамов активно занимался переводами классиков русской (А. Пушкин, Л. Толстой, С. Есенин, Б. Пастернак, Е. Евтушенко, В. Высоцкий) и зарубежной литературы (Шекспир, Поль Верлен, Омар Хайям) на вепсский язык, чтобы показать возможности и красоту поэтического вепсского языка.

Переживание за судьбу своего народа, своей малой родины и вепсского языка определяет и тематическое наполнение билингвального творчества поэта: безграничная любовь к своему родному краю, к своей малой родине, языку и культуре своих предков.

Обратимся к заявленной нами проблематике и рассмотрим стихотворение «*Zirkol*», которое было написано Н. Абрамовым на вепсском языке и перенесено им же на русский язык в мае 1992 года. Приведем полный вепсоязычный текст стихотворения с дословным переводом.

Zirkol

Sinai zirkol kerdal kaika, kaika...
 Äjan kerdoid sihe sinä kacud.
 Vaiše mindai varastada aigad
 Eile sinai... laske rindal astud.
 Andoi elo nügüd' minei holen,
 Kudamb künzib, kuti kondjan künded:
 Jose minä hubemb zirkolt olen?
 Jose ei voi nägištada mindai?

Olgha huba elo, aigahk kolda,
 Lujas kebn om tožhe mirhu lähtta.
 Minä tahtoin sinun zirkolon olda,
 Miše kaiken aigan sindai nähta...¹

Зеркало

У тебя зеркало с собой всегда, всегда...
 Много раз в него ты смотришь.
 Только меня ждать времени
 Нет у тебя... хотя рядом идешь.

Дала жизнь теперь мне заботу,
 Что режет, как медведя когти:
 Разве я хуже зеркала?
 Разве нельзя любоваться мной?

Пусть плоха жизнь, рановато умирать,
 Очень просто в иной мир отправиться.
 Я хочу твоим зеркалом быть,
 Чтобы все время тебя видеть...²

Стихотворение является ярким примером любовной лирики Н. Абрамова, в центре которого – образ зеркала: данная лексема не только выносится в заглавие, но и часто упоминается (три раза прямо, один раз косвенно); лирический герой хочет стать зеркалом для своей возлюбленной («Minä tahtoin sinun zirkolon olda» – Я хочу твоим зеркалом быть). В стихотворении нет и намека на соперничество или борьбу, оно лирично и бесконфликтно.

В любовной лирике Н. Абрамова на вепском языке часто присутствуют легко угадываемые вепские фольклорные образы, в данном случае это образ медведя, который используется поэтом в сравнительном обороте («kuti kondjan künded» (н. ф. – kondi) – как медведя когти). Этот факт важен потому, что медведь является культовым животным в мифологическом сознании вепского народа [3: 54–55], соответственно, гармонично вписывается в образную систему вепского читателя.

Теперь рассмотрим авторский перевод этого стихотворения, выделим его характерные особенности и сравним с вепсоязычным лирическим текстом.

Зеркало

Я простому завидую зеркалу –
 Ты глядишь в него утром и вечером.
 Только с этой стеклянной поделкою
 Грусть мою даже сравнивать нечего.

Ежедневно в твоей оно власти,
 Ты глядишь, красоту свою видя.
 Только мне, как сопернику в счастье,
 Остается его ненавидеть.

Повторять я не стану извечное,
 Говорить, что вся жизнь исковеркана...
 Просто знай, что и утром, и вечером
 Твоему я завидую зеркалу (44).

В первую очередь отметим явное различие настроений этих двух стихотворений. Если в вепсоязычном тексте печаль представлена лишь незначительной жалобой на жизнь («olgha huba elo» – пусть плоха жизнь) и спокойным, пассивным негодованием, вызванным невозможностью быть любимым, то в авторском переводе печаль выражается иначе: жизнь лирического героя «исковеркана» и, видимо, с давних пор («повторять я не стану извечное»), а его душевное состояние потрясает не только любовь, но и чувства, прямо ей противоположные.

Собственно, в авторском переводе представлены крайне негативные чувства, отсутствовавшие в «оригинале», – ненависть («остается его ненавидеть») и зависть («я простому завидую зеркалу», «твоему я завидую зеркалу»). Деструктивные чувства резко меняют настроение стихотворения, оно становится и более мрачным, и более воинственным: в тексте появляется мотив соперничества, которого не было в оригинале (или, по крайней мере, этот мотив был куда менее выраженным). Русский лирический текст утрачивает «вепское спокойствие» и становится «по-русски активно деятельным». Отметим также исчезновение при переводе с вепского образа медведя – символа хозяина леса, который является понятным и знаковым в культуре вепского народа.

Перейдем к синтаксическим различиям: в вепском тексте присутствуют два предложения, заканчивающиеся многоточием, что может означать неуверенность, подчеркивать смиренную печаль лирического героя, и два вопросительных предложения, в которых вопросы являются риторическими. В переводе же из всех нестандартных предложений осталось только одно, заканчивающееся многоточием. Это может свидетельствовать в пользу нашей гипотезы о диалоге вепской и русской художественных картин мира Н. Абрамова, при котором явно выраженное размеренное вепское начало полемизирует с активно действующим русским.

Рассмотрим другой пример – стихотворение «Kaikuččel – ičeze mägi...» («У каждого – своя гора...») 1987 года.

Kaikuččel – ičeze mägi,
Kaikuččel – ičeze koum...
Tähthaižen homencel nägen,
Dengoid vól kormanas om.

Jokstase jänišad-voded,
Pördamoiš kodinnoks mest.
Kaikuččel – ičeze jogi,
Kaikuččel – ičeze mec.

Nores mö uradad olem,
Tuleb i meidennoks mel'.
Kaikuččel – ičeze elo,
Kaikuččel – ičeze kel'(6).

У каждого – своя гора,
У каждого – своя могила...
Звездочку по утру вижу,
Деньги еще в кармане есть.

Бегут зайцы-годы,
Вернемся к дому снова.
У каждого – своя река,
У каждого – свой лес.

В молодости мы – дураки,
Придет и к нам ум.
У каждого – своя жизнь,
У каждого – свой язык.

Тема этого стихотворения – тоска по малой родине. Вероятно, оно имеет непосредственное отношение к жизни автора: известно, что Николай Викторович долгое время жил вне родного вепсского поселка и, вероятно, тосковал по своей малой родине³.

В стихотворении особым образом выделяются строки, начинающиеся со слова «каikuččel» (каждому), они выражают авторскую позицию: у каждого человека есть свое место в жизни – свой дом, культура и язык (именно свой, слово «ičeze» (своя) повторяется в стихотворении шесть раз).

В представленном тексте, равно как и в предыдущем, присутствует образ животного, почитаемого вепсами, – зайца [3: 55].

Далее дан авторский перевод стихотворения, опубликованный в сборнике Н. Абрамова «Pagiškam, vel'l!» / «Поговорим, брат».

Каждому – вера и слово,
Каждому – посох и путь.
Вспомни своих родных снова,
Дом и язык не забудь.

Так нам даровано Богом,
Не на года, на века,
Каждому будет – дорога,
Каждому будет – река.

Юности вешние воды,
Старости тихий окрест...

Каждому – счастье на годы,
Каждому – тяжкий свой крест (42).

Главное отличие этих двух стихотворений состоит в наличии у перевода религиозного подтекста, это можно заметить по религиозно окрашенной лексике: «вера», «слово», «посох», «Бог», «крест». Употребление лексем «путь», «посох», «дорога» свидетельствует о том, что здесь найдено определенное выражение мотив странничества, повсеместно распространенный в русской культуре [4]. Известно, что синкретизм присущ вепсской культуре с давних времен: об этом свидетельствуют многие сохранившиеся языческие обычаи и народные мифы, которые впитали в себя некоторые элементы христианской культуры (см., например, вепсский миф о происхождении духов, записанный А. И. Колмогоровым [9: 136]).

В «оригинальном» стихотворении описание довольно статично, сосредоточено на наблюдении, созерцании («своя гора», «своя могила», «звездочку вижу» и т. д.); в переводе же заметно весьма бурное движение сугубо христианской жизни («посох и путь», «дорога», «счастье на годы»). Таким образом, вепсское мироощущение автора проявляется в созерцании, наслаждении родным краем, а русское мироощущение – в движении, подвиге деятельной религиозной жизни.

Обращает на себя внимание то, что в вепсском стихотворении у каждого человека *уже* есть своя гора, могила и т. д., а в русском лексема «каждому» указывает не на то, что есть *сейчас*, а на то, что *должно быть*. В авторском переводе строка «Не на года, на века» подчеркивает вечность божественного установления.

Последнее выбранное нами для анализа стихотворение Н. Абрамова называется «Vanh koir» («Старый пес»), оно было написано в 1991 году.

Vanh koir

Venub pertiš laval koir,
Oli hän-ki konz-se nor'.
Vaiše vanhtui lujas pigäi –
Lühüd živatoiden igä.

Kävel' mectamaha koir,
Nuti oravid i nädoid.
Nügüd' – jäl'gil hänen kor'b,
Hubin kuleb, hubin nägeb.

Minä koirad ambu en,
Ehtal sômäd külläks andan.
Õl hän koleb... Mecha ven,
Koivun alle kauman kaivan (7).

Старый пес

Лежит в доме на полу пес,
 Был и он когда-то молод.
 Только состарился очень быстро –
 Короток животного век.

Ходил на охоту пес,
 Лаял на белок и куниц.
 Сейчас – позади его чаща,
 Плохо слышит, плохо видит.

Я пса не застрелю,
 Вечером еды много дам.
 Ночью он умрет... В лес отнесу,
 Под березой могилу вырою.

Это стихотворение более остальных, представленных в статье, приближено к бытовой рабоче-крестьянской жизни и демонстрирует читателю образ любимого старого пса, некогда молодого помощника хозяина. В произведении представлены образы животных (пес, белка, куница), упоминается чаща и конкретное дерево – береза.

Рассмотрим авторский перевод этого стихотворения.

Старый пес

Помирает старый пес,
 а когда-то службу нес.
 Не видать теперь удачи,
 доживает век собачий.

«Ты, хозяин, не ругай,
 я теперь ведь плохо слышу.
 Ай, охота, лай да лай!
 Заскрипят по насту лыжи...»

Снова миска до краев,
 Только пес уже не в силах...
 И у леса на краю
 будет свежая могила (43).

Самое яркое отличие русского «перевода» от вепсского «оригинала» – прямая речь пса, который обращается к любящему хозяину с просьбой быть снисходительным к нему.

По всей видимости, произведение на вепсском языке обладает большей лиричностью благодаря

особой мягкости этого языка (например, многие слова в этом стихотворении заканчиваются мягкими согласными звуками: *kävel', nor', nügüd'*). В авторском переводе, напротив, встречаются лексемы, как бы подчеркивающие сниженное отношение человека к животным: «помирает», «доживает». Вероятно, это было неосознанным обращением к элементу христианской культуры, справедливо подчеркивающему превосходство человека над всеми иными существами, населяющими землю:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26).

Что же касается «оригинала», то в тексте используется глагол «*kolda*» (умирать), не имеющий никакого особенного оттенка: он употребляется по отношению к животным точно так же, как и по отношению к людям. Для вепсского народа характерным является гармоничное сосуществование с миром природы, что и нашло отражение в вепсском тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерной особенностью билингвальных стихотворений Н. Абрамов является их взаимодействие с национальной спецификой культуры, на языке которой написан текст. Анализ авторских переводов стихотворений позволяет говорить о диалогическом характере этих взаимоотношений. Н. Абрамов стремится создать стихотворение, которое будет отражать национальное сознание народа, включать знаковые образы и символы. Двуязычное творчество позволяет, с одной стороны, сделать «свою» культуру доступной внешнему читателю, с другой – избежать замкнутости и изолированности, соответственно, расширить возможности и перспективы родной культуры, языка и литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Абрамов Н. Поговорим, брат. Петрозаводск: Периодика, 2005. С. 13. Цитируется по данному изданию, в круглых скобках дана страница.
- ² Перевод с вепсского на русский выполнен Д. Ю. Баландиным.
- ³ Мошников О. «Поцелуй безответный – и дорог, и горек... Прощай...» // Лицей: интернет-журнал. 2019 г. 25 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta-licey.ru/culture/literature/75735-potseluy-bezotvetnyiy-i-dorog-i-gorek-proshhay> (дата обращения 01.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: Сб. избранных трудов. М.: Искусство, 1979. С. 7–180.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев, 1979. 260 с.

3. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: Энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.
4. Дорофеев Д. Б. Феномен странничества в западноевропейской и русской культурах // Вестник культурологии. 2010. № 1. С. 63–87.
5. Зайцева Н. Г. Вепская художественная словесность – путь к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18, № 4. С. 433–441. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441
6. История литературы Карелии. Т. 3 / Под ред. Ю. И. Дюжева; РАН, Институт мировой лит. им. М. Горького, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. Петрозаводск, 2000. 458 с.
7. Кабакчи М. К. Билингвизм как ключевой фактор авторизованного перевода художественного произведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2011. Вып. 3. С. 111–117.
8. Казакова М. В. Билингвальная картина мира в творчестве А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) (на примере авторского перевода) // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 1. С. 338–353. DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-1-338-353
9. Строгальщикова З. И. Вепсы. Очерки истории и культуры. Документирование языка. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2014. 284 с.
10. Финкель А. М. Об автопереводе // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 104–125.
11. 100 лет литературе Карелии. Время, поиски, портреты / Е. И. Маркова, Н. В. Чикина, О. А. Колоколова, М. В. Казакова. Петрозаводск: Periodika, 2020. 432 с.
12. Grönstrand H. Self-translating: linking, languages, literary traditions and cultural spheres // Cosmopolitanism and transnationalism: Visions, ethics and practices. Helsinki, 2014. P. 116–137.
13. Nurmi A., Isomaa S., Pahlta P. Kielten ja kirjallisuuksien mosaiikki: näkökulmina valta, periferia ja arki. Helsinki: SKS, 2019. 338 s.
14. Sarhimaa A. Kaksikielisyystutkimuksen klassikoita // Virittäjä. 2002 (2). S. 315–322.

Поступила в редакцию 05.06.2023; принята к публикации 03.08.2023

Original article

Maria V. Kazakova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-5236-3423; mvk-2013@bk.ru

Daniil Yu. Balandin, Master's Student, Petrozavodsk State University, Trainee Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0009-0003-0052-025X; idann205@gmail.com

BILINGUAL WORKS OF NIKOLAI ABRAMOV: FEATURES OF SELF-TRANSLATION

Abstract. The article examines the specifics of interaction of the bilingual artistic worldview of a Veps writer Nikolai Abramov through the example of his own translations, as well as the specific features of the cultural code transformation when transcoding it to another language. The relevance of the research is determined by the need to continue discussing the problems of bilingual literary works, as well as by the processes of development of newly scripted Veps-language literature. The purpose of this article is to analyze the representation of the national picture of the world in bilingual literary works exemplified by Nikolai Abramov's self-translations. The research focuses on Abramov's self-translations of his poems from the Veps language into Russian, which manifest the features of the dialogical thinking of the bilingual poet. The translations can also be seen as independent works with new semantic content. In his bilingual works, Nikolai Abramov strives to convey his ideas using traditional symbols and images available to a culture bearer and a native speaker of the language in which the text is written, which also reflect the national consciousness of the people.

Key words: bilingual literary works, Nikolai Abramov, Veps-language literature of Karelia, self-translation

For citation: Kazakova, M. V., Balandin, D. Yu. Bilingual works of Nikolai Abramov: features of self-translation. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(6):65–71. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.943

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. Author and hero in aesthetic activity. *Bakhtin, M. M. Aesthetics of verbal creativity: Collection of selected works*. Moscow, 1979. P. 7–180. (In Russ.)
2. Weinreich, U. Language contacts: State and problems of research. Kiev, 1979. 260 p. (In Russ.)
3. Vinokurova, I. Yu. Mythology of the Veps: Encyclopedia. Petrozavodsk, 2015. 524 p. (In Russ.)
4. Dorofeev, D. B. The phenomenon of wandering (“strannichestvo”) in Western European and Russian cultures. *Herald of Culturology*. 2010;1:63–87. (In Russ.)
5. Zajceva, N. G. Vepsian literature as an aspiration of the revival of the people (“up the stairs leading down”?). *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2021;18(4):433–441. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441 (In Russ.)
6. History of Karelian literature. Vol. 3. (Yu. I. Dyuzhev, Ed.). Petrozavodsk, 2000. 458 p. (In Russ.)
7. Kabakchi, M. K. Bilingualism as a key factor of authorized translation of belles-lettres. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9: Philology, Asian Studies, Journalism*. 2011;9(3):111–117. (In Russ.)
8. Kazakova, M. V. Bilingual worldview in the poetry of Oleg Mišin – Armas Hiiri: the study of self-translation. *Studia Litterarum*. 2021;6(1):338–353. DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-1-338-353 (In Russ.)
9. Strogalshchikova, Z. I. The Veps. Essays on history and culture. Documenting the language. St. Petersburg, 2014. 284 p.
10. Finkel, A. M. About self-translation. *Theory and criticism of translation*. Leningrad, 1962. P. 104–125. (In Russ.)
11. 100 years of Karelian literature. Time, searches, portraits. (E. I. Markova, N. V. Chikina, O. A. Kolokolova, M. V. Kazakova). Petrozavodsk, 2020. 432 p. (In Russ.)
12. Grönstrand, H. Self-translating: linking, languages, literary traditions and cultural spheres. *Cosmopolitanism and transnationalism: Visions, ethics and practices*. Helsinki, 2014. P. 116–137.
13. Nurmi, A., Isomaa, S., Pahta, P. Kielten ja kirjallisuuksien mosaiikki: näkökulmina valta, periferia ja arki. Helsinki, 2019. 338 s.
14. Sarhimaa, A. Kaksikielisyystutkimuksen klassikoita. *Virittäjä*. 2002;2:315–322.

Received: 5 June 2023; accepted: 3 August 2023